

DOI: <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2023-36-3-92-104>
УДК 94(47).04

GRAFFITI DRAWINGS OF THE SMOLENSK FORTRESS: STATEMENT OF A QUESTION

Irina V. Pashkova

St. Petersburg State University,

Universitetskaya nab., 7–9, St. Petersburg, 199034, Russian Federation

Abstract

Introduction. The Smolensk fortress, which was created in 1596-1602, is a monument not only of military art, but also part of the cultural space of the city. For centuries, the inhabitants of the city and its defenders have left their graffiti on the fortress, some of these graffiti is characterized as quite archaic and finds analogies among the medieval graffiti of other cities. Previously, graffiti of the Smolensk Fortress were not studied, and all research was concentrated either on church frescoes or on graffiti of particular churches. The publication of graffiti of the Smolensk Fortress is happening for the first time. **Materials and methods.** The material for this study was 9 graffiti drawings located on lime blocks. They are made in the basement part of the wall at an accessible height of 45-100 cm, applied with a sharp object that leaves thin traces. The study of images was carried out by the method of micro-examination of graffiti. **Results.** The main features of graffiti are revealed: the location on the inside of the fortress and mainly in the furnaces (chambers of the lower battle) on white lime blocks. Among them there is an image of crosses, as well as people: warriors, a horseman, a woman. The theme of Smolensk graffiti correlates with the theme of wall paintings and graffiti in other cities of Russia and Belarus. It can be assumed that they were left by people from the middle and lower strata of the city, as well as the garrison of the fortress wall itself, which was closest to it. **Conclusion.** These graffiti are an additional source of information about the social and ethnic composition of the population of Smolensk, expand ideas about the folk culture of the XVII century.

Keywords: Smolensk, Smolensk fortress, graffiti, culture, XVII century

For citation: Pashkova I. Graffiti drawings of the smolensk fortress: statement of a question // History: Facts and symbols. 2023. Vol. 36. No. 3, pp. 92-104, <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2023-36-3-92-104>

Received: 02.05.2023

Revised: 30.08.2023

Published: 22.10.2023

© Pashkova I, 2023

РИСУНКИ-ГРАФФИТИ СМОЛЕНСКОЙ КРЕПОСТИ: ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

Ирина В. Пашкова

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Университетская наб., д. 7–9, Санкт-Петербург, 199034, Российская Федерация*

Аннотация

Введение. Смоленская крепость, которая была создана в 1596-1602 годах, является памятником не только военного искусства, но и частью культурного пространства города. На протяжении столетий на крепости жители города и его защитники оставляли свои граффити, часть этих граффити характеризуется как достаточно архаичная и находит аналогии среди средневековых граффити других городов. Ранее граффити Смоленской крепости не изучались, а все исследования были сконцентрированы либо на церковных фресках, либо на граффити отдельных церквей. Публикация граффити Смоленской крепости происходит впервые. **Материалы и методы.** Материалом для данного исследования послужили 9 рисунков-граффити, расположенных на известковых блоках. Они выполнены в цокольной части стены на доступной высоте в 45-100 см, нанесены острым предметом, оставляющим тонкие следы. Изучение изображений осуществлялось методом микроисследования граффити. **Результаты.** Выявлены основные черты граффити: расположение на внутренней стороне крепости и преимущественно в печурах (камерах нижнего боя) на белых известковых блоках. Среди них присутствует изображение крестов, а также людей: воинов, всадника, женщины. Тематика смоленских граффити соотносится с тематикой настенных рисунков и граффити в других городах России и Белоруссии. Можно предположить, что их оставляли выходцы из средних и низших слоев города, а также гарнизон самой крепостной стены, который был к ней наиболее близок. **Заключение.** Данные граффити представляют собой дополнительный источник информации о социальном и этническом составе населения Смоленска, расширяют представления о народной культуре XVII века.

Ключевые слова: Смоленск, Смоленская крепость, граффити, культура, XVII век

Для цитирования: Пашкова И.В. Рисунки-граффити Смоленской крепости: постановка вопроса // История: Факты и символы. 2023. № 3 (36). С. 92-104, <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2023-36-3-92-104>

Статья поступила: 02.05.2023

Статья принята в печать: 30.08.2023

Статья опубликована: 22.09.2023

© Пашкова И., 2023

1. Введение

Граффити представляют собой рисунки или надписи, которые процарапывали на стенах различных архитектурных сооружений. Данных исторических памятников достаточно много, их изучение в нашей стране ведется с начала XX века. Однако в исследовании граффити больше внимания уделяется надписям, в то время как рисунки до сих пор изучены в меньшей степени. В основном надписи и рисунки находятся на стенах церквей, монастырей и уже более редко, на стенах военных строений, в частности, в крепостях. В Смоленске изучением граффити специально не занимались. Н. Н. Воронин посвятил свою книгу «Смоленская живопись 12-13 веков» фрескам древнерусских церквей в Смоленске [5]. В монографии «Зодчество Смоленска XII-XIII веков» Н. Н. Воронин и П. А. Раппопорт [6] лишь упоминают наличие граффити, например, в церкви Петра и Павла в Смоленске, но подробно не рассматривают. Отдельные статьи посвящены граффити в Соборе на Протоке, археологическое изучение которого было проведено в 60-е годы XX века. Рисунки и надписи из собора опубликовал Н. Н. Воронин [7], анализ надписи «о врагах игуменах» сделал Б. А. Рыбаков [14]. Часть штукатурки с надписями из Собора на Протоке оказалась в Новгородском музее, их публикацию осуществили А. А. Гиппиус и С. М. Михеев [9]. Найденные граффити весьма немногочисленны и относятся к ранней истории Смоленска, в этой связи весьма интересны находки рисунков и надписей на Смоленской крепостной стене. Ни в одном специальном исследовании Смоленской крепости нет упоминания о наличии на крепостных стенах граффити. Данная работа является первой публикацией граффити Смоленской крепости.

Смоленская крепость является памятником начала XVII века. Указ о строительстве крепости был подписан царем Федором Ивановичем в декабре 1595 года, сама стройка началась в 1596 году. Окончание строительства крепости приходится на 1602 год. На протяжении XVII века Смоленская крепость неоднократно выдерживала осады и штурмы: с 1609 по 1611 гг. проходила осада крепости польско-литовскими войсками короля Сигизмунда III, в период с 1632 по 1634 год под Смоленском стояли уже русские войска, что пытались вернуть город, в 1654 году царь Алексей Михайлович в последний раз за XVII век осадил Смоленск. Эпоха XVII века была для Смоленска чрезвычайно трудной, поскольку после осады 1609-1611 годов Смоленск вошел в состав Речи Посполитой, в городе осталось около 10% от прежнего населения. Новую городскую элиту составили польские дворяне – шляхта, что получали свои надель в Смоленском уезде. Город подвергся сильному разорению [11, с. 339]. В то же время посадские люди, смоленские купцы и ремесленники, продолжали проживать в черте городских стен. С появлением в городе довольно большого количества поляков и литовцев изменилась культурная ситуация, которая постепенно стала характеризоваться как ополячивание городских верхов. После вхождения Смоленска в состав России культурная ситуация стала разворачиваться с обратную сторону, храмы снова переделывались по православному обряду. Однако еще в XVIII веке смоленское дворянство поддерживало связь с польским дворянством, говорило с сильным польским акцентом, предпочитало в одежде костюм польского образца, часто получало образование в Мстиславле или Витебске и были случаи тайного исповедования католичества [2, с. 26]. Однако если ситуация со смоленским дворянством относительно ясна по сохранившимся документам, в том числе личного происхождения, то городское население и его культура изучены в значительно меньшей степени. Граффити являются одним из исторических источников, что могут расширить представления о городской культуре Смоленска эпохи позднего средневековья.

2. Материалы и методы

В данной статье использовался метод микроисследования граффити, который включает в себя ряд этапов: первичного чтения, фиксации, вторичного чтения, прорисовки, изучения и использования граффити как полноценного исторического источника. В рамках ис-

следования используется междисциплинарный подход, что позволяет привлечь разнообразные методы и знания как из исторических, так и неисторических научных дисциплин.

Материалом исследования выступили 9 рисунков-граффити, выполненных на известковых блоках в цокольной части Смоленской крепостной стены, на доступной высоте в 45-100 см, и нанесённых острым предметом, оставляющим тонкие следы.

3. Результаты

На крепостной стене Смоленска имеются граффити разного временного периода, поскольку стена существует непрерывно уже на протяжении четырех столетий и несет себе культурный отпечаток прошедших времен и поколений. Среди рисунков и надписей резко выделяются современные граффити, они достаточно легко отличимы, как по своему содержанию, так и по технике и характеру исполнения. Значительно меньше рисунков и надписей относится к XIX – началу XX века, дополнительно они содержат датировку.

Однако часть имеющихся граффити в крепости выполнена совсем по-другому. Визуальный осмотр свидетельствует в пользу из архаичности, нанесения каким-то острым предметом, причем линии проводились один раз, как правило, без многочисленного процарапывания. Граффити выполнены на поверхности старых известковых блоков, поэтому некоторые из них плохо сохранились и читается не весь рисунок, а только отдельные фигуры. Рисунки находятся достаточно низко, преимущественно на высоте 45-100 см от поверхности. Все представляющие интерес граффити находятся на внутренней стороне крепостной стены, в основном в печурах нижнего боя, в то время как современные надписи присутствуют как внутренней, так и на внешней стороне крепости. Архаичность образов и их схожесть со средневековыми граффити других городов, свидетельствует о том, что они не являются современными рисунками. Стоит также отметить, что те места крепости, которые подверглись ремонту во второй половине XX века, подобных надписей и рисунков не имеют вовсе, как например, фрагмент стены на площади Победы (башня Маховая с пряслами). Другая проблема Смоленской крепости состоит в плохой сохранности некоторых участков. Осмотр северной части крепости по улице Студенческой показал, что известковые блоки, составляющие нижнюю цокольную часть стены, сильно выветрились, а потому понять, содержали ли они рисунки или надписи, уже не представляется возможным.

На протяжении XVII века стена представляла собой военную крепость со своим гарнизоном, на которой несли караульную службу стрельцы, а в период осад к обороне города привлекались посадские люди. Особенностью Смоленской крепости является ее значительная протяженность – 6,5 км. Постоянно пребывать на всем периметре военным людям, вероятно, было затруднительно. В документах осады Смоленска 1609-1611 годов упоминается, как житель города, что не имел дома, ночевал в печуре крепости: «Пришод деи тои дитина к Пятницким вратам в городню в нижней бой лег неведомо для чево...» [15, с. 99]. Таким образом, доступ к стене для горожан был как во время осады, так и в мирное время. Если печуры были относительно доступны, то башни всегда были с гарнизоном, поэтому осмотр сохранившихся башен (те, что доступны для свободного входа), на данный момент не выявил наличия граффити. Таким образом, граффити на Смоленской стене не могли появиться ранее начала XVII века. В то же время традиция оставлять рисунки и надписи на стенах заканчивается с XVII веком [3]. Наибольшее количество граффити в других городах Древнерусского государства относится к XI-XII векам, и значительно меньшее количество – к XVII веку [8, с. 132]. Затем наступает период угасания традиции процарапывания надписей и рисунков на общественных зданиях.

Сравнивая с другими известными памятниками, которые содержат граффити, в частности, с церквями Новгорода, Киева или Полоцка, можно заключить, что надписи в них преобладают над рисунками. В то время как в Смоленской крепости ситуация обратная: на данный момент самостоятельных надписей найдено только две, в то время как рисунков более двух десятков. Стены многих церковных построек испещрены надписями и исследова-

тели сталкиваются с проблемой гипернасыщенности письменного пространства – граффити часто пересекаются и накладываются друг на друга [10, с. 192]. В то же время в Смоленской крепости число граффити на общую протяженность стены крайне невелико, рисунки располагаются на расстоянии друг от друга. В зависимости от состояния известкового блока (он может быть, как сильно поврежден от времени, так и, напротив, уже быть новым) в печурах может не быть ни одного изображения, в то время как в соседней несколько. Стоит отметить, что в некоторых местах граффити располагаются не изолировано друг от друга, а представляют собой целые композиции. С чем связана разряженность крепостных граффити, можно только предположить. Возможно причина кроется в значительных размерах самой крепости, что предполагало большое поле для изображений и не было смысла их концентрировать где-то в одном месте.

Авторство данных рисунков установить довольно проблематично. Можно судить только на основе косвенных данных. В частности, рисунки всегда располагаются на нижних блоках, в доступности как для взрослых, так и для детей. Авторов рисунков делят на профессионалов и на любителей, основываясь на качестве рисунка [3]. Б. Г. Васильев считает, что наличие хорошо прорисованных рисунков говорит о высокой степени развития художественной среды в городе. Смоленские крепостные граффити выполнены, в основном, прямыми линиями, очень просто, даже схематично, что объединяет их между собой и заставляет отнести к одному периоду появления. Примитивизм рисунков заставляет предположить, что их могли нанести дети, однако сложность некоторых сюжетов заставляет в этом усомниться. Внимательное изучение рисунков свидетельствует, что они выполнены разной рукой, и если всадника на коне действительно мог оставить ребенок, то воина со щитом, вероятнее всего, изобразил взрослый человек. Можно предположить, что авторами могли быть смоленские горожане, относящиеся к низшему или среднему слою населения, плохо знающим грамоту, отсюда обилие рисунков и небольшое количество надписей. Буквы, составлявшие надписи возле рисунков, выполнены на русском языке, является свидетельством того, что авторы относились к русскому этносу.

На данный момент выявлено более двух десятков граффити на Смоленской крепостной стене, однако изучение крепости еще не закончено. Все рисунки нанесены на старые известковые блоки, местами рисунок плохо читается из-за повреждения самого блока. Граффити имеются на значительной части крепости, располагаясь на ее южных, восточных и северных фрагментах. При изучении граффити делались фотографии с разных ракурсов, фотографии изучались при увеличении, затем производилась прорисовка. Стоит отметить, что при наличии более качественного оборудования и применения методов компьютерной обработки, считаем, результаты могут быть более объемными.

Представим некоторые рисунки-граффити с разных участков крепости.

На 29 прясле Смоленской крепости (юго-западная часть) присутствует изображение всадника (рис 1). Граффити нанесено на известковый блок не в печуре, а на самом прясле в цокольной части. Хорошо видна дорога, по которой скачет лошадь. Человек одной рукой держится за лошадь (рука сливается с уздечкой лошади), вторая рука поднята вверх, возможно, в руке у него оружие (арбалет?), всадник слегка развернулся и смотрит назад. Хорошо прорисован пышный хвост у лошади. Длина 18 см, ширина 15 см. Сюжет рисунка, как и простота исполнения, делает его похожим на рисунки мальчика Онфима XIII века [1, с. 21].

*Рис. 1. Всадник на коне. Фотография и прорисовка автора.
Illustration 1. A rider on a horse. Photo and drawing of the author.*

В Смоленской крепости довольно много изображений крестов. Им присуща разная степень глубины линий, так и разный размер. У башни Зимбулки (южная часть крепости) в печуре на стене через два блока выбит большой процветший крест (Рис. 2). Длина креста – 40 см, ширина – 29 см. При увеличении видно, что в правой части от креста процарапаны маленькие кресты. Хорошо заметны широкие полосы от креста слева и справа, одна горизонтальная, другая – наклонная. Возможно, это недоделанная надпись «IX».

*Рис. 2. Большой крест. Фотография автора.
Illustration 2. The big cross. Photo of the author.*

На восточном участке крепости на 7 прясле выбито изображение креста в рамке (Рис. 3). Длина рисунка 11 см, ширина 8 см. Кресты являются едва ли не наиболее часто встречающимся изображением на каменных зданиях. А. А. Мединцева связывала начертание крестов с малой грамотностью людей, их оставлявших. Рисунки имеют своей целью не художественное изображение того или иного объекта, а символическое. С. В. Пасынков считает, что изображение крестов относится к погребению [12, с. 44]. Начертание креста могло передавать поминовение усопших воинов или, напротив, означать молитву во спасение собственной души. С.Н. Вахтанов, описывающий граффити на Золотых воротах во Владимире, считает, что кресты рисовались на стенах как молитвенное обращение к Богу за защитой и благословением [4].

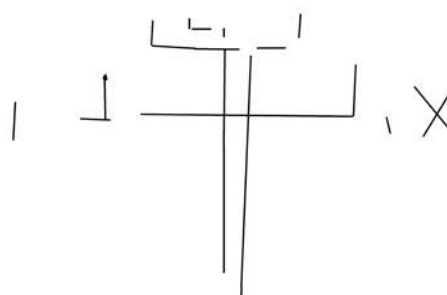
Рис. 3. Крест в рамке. Фотография автора.

Illustration 3. A cross in a frame. Photo of the author.

Еще один крест выполнен в виде шестиконечного креста (рис. 4) на восточном участке стены. Верхняя часть креста плохо сохранилась, не видно окончание креста. Однако хорошо видны буквы I и X по сторонам от креста. Длина рисунка 8 см, длина (с буквами) – 12 см. Крест находится на высоте 45 см.

*Рис. 4. Шестиконечный крест. Фотография и прорисовка автора.
Illustration 4. A six-pointed cross. Photo and drawing of the author.*

К церковной тематике следует также отнести рисунок с изображением церквей (Рис. 5). Он расположен на восточном участке крепости на 8 прысле в печуре, которая выходит на улицу Тимирязева. На граффито три здания, увенчанных крестами. Расположенная на высоком холме, с крепости открывается вид на Успенский собор, Георгиевскую церковь и церковь Покрова Богородицы, которая совсем рядом с крепостной стеной. Это не первый случай изображения церквей в граффито. На Золотых воротах Владимира присутствует рисунок шатрового храма [4]. Также известно изображение храмовых построек в Благовещенском соборе Московского кремля.

*Рис. 5. Изображение церквей. Фотография и прорисовка автора.
Illustration 5. Image of churches. Photo and drawing of the author.*

Крестообразным способом изображен человек (рис. 6). Расположен рисунок в печуре на 14 прысле крепости (южная часть стены). Длина изображения 11 см, ширина 10 см. Граффито выполнено достаточно просто: крест в основе фигуры, голова в виде неправильного круга с заострением в верхней части. Вокруг головы остатки полукружья. Фигура была заключена в рамку в виде арки, за самим изображением человека следы прямоугольной рамки. В правой части изображения прорисованы буквы «И» и «Х», первая буква плохо читается, но можно предположить, что это «М», тогда начало надписи звучит как «МИХ». Вероятно, перед нами начало имени автора или того, кого попытались изобразить на стене.

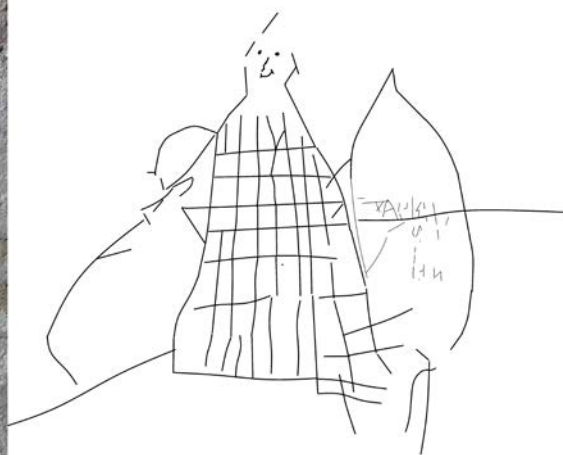

*Рис. 6. Изображение человека. Фотография и прорисовка автора.
Illustration 6. The image of a person. Photo and drawing of the author.*

По классификации С. А. Высоцкого, изображения людей относятся к бытовой группе рисунков, однако следующее граффито, вероятнее всего, имеет отношение к почитанию выбранных святых. На южном участке крепостной стены в печуре 13 прясла присутствует граффито с изображением человека (рис. 7). Длина 12 см, ширина 12 см. Фигура выполнена в виде трапеции, которая перечеркнута штриховкой, что напоминает пластинчатый доспех. Голова заканчивается острым конусом – шлемом. Прорисована только одна ступня из-под одеяния, правой ступни нет. В целом, фигура передает изображение воина. В левой руке у него щит, на котором видны следы надписи. Правая рука держит длинное оружие, вероятнее всего, меч. За правой рукой идут линии, которые по форме напоминают крылья. Наличие крыльев дает основание предположить, что, возможно, перед нами изображение архангела Михаила. Архангел Михаил в русской православной культуре почитается как защитник воинов, а также тех, кто сражается за правое дело. В Смоленске ему был посвящен один из наиболее ранних храмов – церковь Архангела Михаила, она же Свирская. Однако точно ответить, его ли это изображение, может только последующее исследование надписи.

*Рис. 7. Изображение воина со щитом. Фотография и прорисовка автора.
Illustration 7. The image of a warrior with a shield. Photo and drawing of the author.*

Еще одна фигура, выполненная схожим образом, имеется на следующем 15 прясле также в печуре. Изображенный человек (рис. 8) имеет шапку, которая заканчивается перьями, фигура перечеркнута штриховкой, что создает впечатление надетого пластинчатого доспеха.

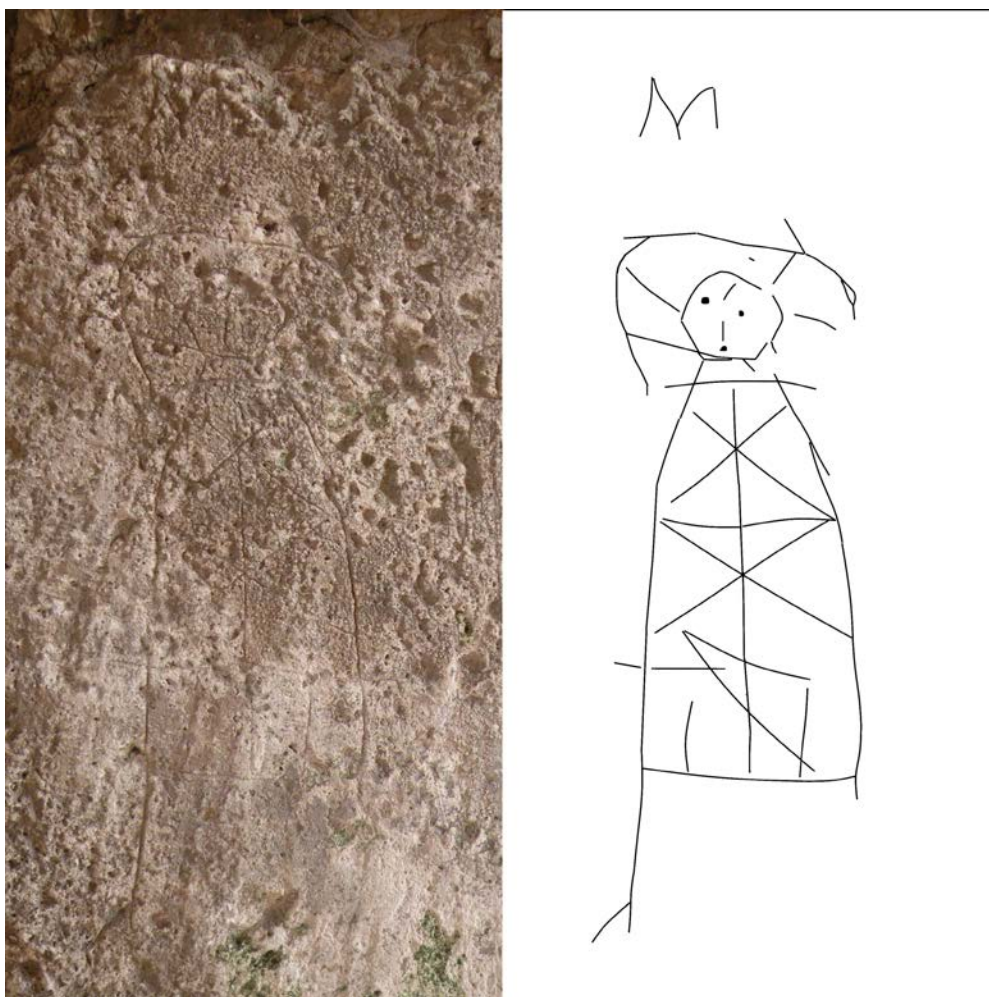
Рис. 8. Изображение воина с поврежденным лицом. Фотография и прорисовка автора.
Illustration 8. The image of a warrior with a damaged face. Photo and drawing of the author.

Левая рука согнута в локте и упирается в бок, более тонкая линия показывает контур щита. Правая рука вытянута в сторону. Фигура плохо сохранилась. Часть блока утрачена и понять, что же было в руке, уже невозможно. Под рукой имеется некая вытянутая фигура. Данное граффити целенаправленно пытались уничтожить, о чем говорят повреждения в районе головы (из-за этого лицо не сохранилось), а также левой руки. Видно, что наносились удары каким-то острым предметом, от которого оставались на известковом блоке глубокие царапины и выбоины. Рисунок довольно большой: длина 18 см, ширина 14 см. Каких-либо надписей или их следов вокруг граффито не обнаружено.

В Смоленской крепости присутствует интересное граффито с изображением женщины. Расположено оно в печуре на восточном участке крепости на 8 прясле (рис. 9). Граффито нанесено на плохо сохранившийся известняк, линии не везде глубокие. Фигура достаточно длинная – 17 см, но узкая – по ширине 4,5 см. Вокруг головы имеется полукруг, возможно головной убор. Длиннополая одежда украшена штриховкой, похожей по форме на треугольники. Возможно, таким образом автор пытался показать узор ткани или ее складки. Низ верхнего одеяния расходится. Рук и ног у фигуры не видно. Над головой сохранились следы буквы М. Рядом с ней расположена другая фигура, которая из-за плохой сохранности блока практически не читается. Можно утверждать, что вторая фигура ниже первой женской. Головной убор в виде схожего полукруга и штриховку на одеждах уже встречалась в граффити, в частности, во Владимиро-Суздальском музее-заповеднике хранится пластина с изображением человека с заштрихованными одеждами, датируемая XII-XV веком [13, с. 11].

*Рис. 9. Изображение женщины. Фотография и прорисовка автора.
Illustration 9. Image of a woman. Photo and drawing of the author.*

Рисунки-граффити являются ценным свидетельством развития культуры на Смоленщине. Рисунки могут показать нам социальный и этнический состав населения города. Данный материал может являться важным дополнением к народной символике XVII века. Их исполнение в нижней части стены было продиктовано как доступностью по высоте, так и тем, что именно нижняя цокольная часть выложена из белых известковых блоков, которые являются более мягким материалом и более подходящим для нанесения граффити. Кроме того, символика рисунков, как и их расположение по большей части внутри печур, показывает, что они носили личный характер и не имели цели привлечь внимание, они не выставлялись на всеобщее обозрение.

Считаем важным отметить, что граффити Смоленской крепости должны быть не только исследованы, но и сохранены. К сожалению, проходящая реставрация не всегда учитывает необходимость сохранения уникальных данных.

4. Заключение

Таким образом, Смоленская крепостная стена, являющаяся памятником начала XVII века, имеет граффити, которые можно отнести к раннему периоду ее существования. Рисунки, в том числе кресты, имеются на значительном количестве участков, нанесены на старые известковые блоки в цокольной части стены, а потому местами плохо сохранились. Рисунки и граффити представляют собой дополнительный источник информации о социально и этническом составе населения Смоленска, расширяют представления о народной

культуре XVII века. Более точную датировку граффити сможет дать дальнейшая работа по исследованию как самостоятельных надписей, так и тех, что содержат рисунки. Сам факт обнаружения граффити весьма знаменателен, поскольку граффити являются историческим источником, расширяющим представления о народной культуре и социальном составе Смоленска.

Список источников и литературы

1. Арциховский, А. В., Борковский, В. И. (1963). *Новгородские грамоты на бересте. 1956-1957 гг.* Москва: Издательство Академии наук СССР. 327 с.
2. Богословский, М. М. (1899). *Смоленское шляхетство в XVIII веке* // Журнал министерства народного просвещения. Седьмое десятилетие. Часть CCCXXII. С. 25-62.
3. Васильев, Б. Г. (1997). *Древнерусские настенные рисунки-граффити (к постановке вопроса)* // Новгород и Новгородская земля. № 11. С. 292-304.
4. Вахтанов, С. Н. (2010). *Граффити Золотых ворот во Владимире* // Материалы исследований. Государственный Владимиро-Суздальский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Вып. 16. Владимир: Государственный Владимиро-Суздальский музей-заповедник. С. 41-47.
5. Воронин, Н. Н. (1977). *Смоленская живопись 12-13 веков.* Москва: «Искусство». 182 с.
6. Воронин Н. Н., Раппопорт П. А. (1979). *Зодчество Смоленска XII – XIII вв.* Ленинград: «Наука». 414 с.
7. Воронин, Н. Н. (1964). *Смоленские граффити* // Советская археология. № 2. С. 171-179.
8. Высоцкий, С. А. (1985). *Киевские граффити XI-XVII вв.* Киев: Наукова думка. 210 с.
9. Гиппиус А. А., Михеев С. М. (2013). *Надписи-граффити смоленского Собора на Протоке из фондов Новгородского музея* // Вопросы эпиграфики. Вып. VII. Ч. 2. С. 175-183.
10. Калечиц И. Л. (2014). *Методика исследования граффити полоцкой Спасо-Преображенской церкви* // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны: навук. зб. Вып. 9 / рэд.кал.: С. М. Ходзін (адк.рэд.). Мінск: БДУ. С. 190-198.
11. Мальцев, В. (1940). *Борьба за Смоленск.* Смоленск: Смоленское областное государственное издательство. 356 с.
12. Пасынков, С. В. (2012). *Граффити-кресты на белом камне от церкви Святой великомученицы Параскевы Пятницы Толпинской* // Рязанский богословский вестник. №6 (1). С. 40-57.
13. Рисунки-граффити на предметах X-XVIII веков из археологических коллекций Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника (2017). Составитель А.М. Королева. Владимир: Владимиро-Суздальский музей заповедник. 56 с.
14. Рыбаков, Б. А. (1964). *Смоленская надпись XIII в. «о врагах игуменах»* // Советская археология. № 2. С. 179-188.
15. Смутное время Московского государства. 1604-1613 гг. Вып. 6: Памятники обороны Смоленска. (1609-1611 гг.) / Под ред. Ю. В. Готье. Москва: Имп. о-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те. 1912. 282 с.

References

1. Arcihovskij, A. V., Borkovskij, V. I. (1963). *Novgorodskie gramoty na bereste. 1956-1957 gg.* [Novgorod letters on birch bark. 1956-1957]. Moskva, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. (in Russian).

2. Bogoslovskij, M. M. (1899). *Smolenskoe shljahetstvo v XVIII veke* [Smolensk gentry in the XVIII century] in Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshhenija. Sed'moe desjatiletie. Chast' CCCXXII. Sankt-Peterburg. 25-62. (in Russian).
3. Vasil'ev, B. G. (1997). *Drevnerusskie nastennye risunki-graffiti* (k postanovke voprosa) [Ancient Russian wall drawings-graffiti (to raise the question)] in *Novgorod i Novgorodskaja zemlja. № 11*, 292-304.
4. Vahtanov, S. N. (2010). *Graffiti Zolotyh vorot vo Vladimire* [Graffiti of the Golden Gate in Vladimir] in *Materialy issledovanij. Gosudarstvennyj Vladimiro-Suzdal'skij istoriko-arhitekturnyj i hudozhestvennyj muzej-zapovednik*. 16, Vladimir, Gosudarstvennyj Vladimiro-Suzdal'skij muzej-zapovednik, 41-47. (in Russian).
5. Voronin, N. N. (1977). *Smolenskaja zhivopis' 12-13 vekov*. [Smolensk painting' 12-13 centuries]. Moskva, «Iskusstvo». (in Russian).
6. Voronin N. N., Rappoport P. A. (1979). *Zodchestvo Smolenska XII – XIII vv.* [Smolensk architecture of the XII – XIII centuries]. Leningrad, Nauka. (in Russian).
7. Voronin, N. N. (1964). *Smolenskie graffiti* [Smolensk graffiti] in *Sovetskaja arheologija*. 2, 171-179. (in Russian).
8. Vysockij, S. A. (1985). *Kievskie graffiti XI-XVII vv.* [Kiev graffiti XI-XVII centuries]. Kiev, Naukova dumka. (in Russian).
9. Gippius A. A., Miheev S. M. (2013). *Nadpisi-graffiti smolenskogo Sobora na Protoke iz fondov Novgorodskogo muzeja* [Graffiti inscriptions of the Smolensk Cathedral on the Bayou from the funds of the Novgorod Museum] in *Voprosy jepigrafiki*. VII, 2, 175-183. (in Russian).
10. Kalechic I. L. (2014). *Metodika issledovanija graffiti polockoj Spaso-Preobrazhenskoj cerkvi* [The methodology of the study of graffiti of the Polotsk Transfiguration Church] in *Krynicaznajstva i specyjal'nyja gistorychnyja dyscypliny: navuk. zb.*, 9 / rjed.kal.: S. M. Hodzin. Minsk, BDU, 190-198. (in Russian).
11. Mal'cev, V. (1940). *Bor'ba za Smolensk* [The Struggle for Smolensk]. Smolensk, Smolenskoe oblastnoe gosudarstvennoe izdatel'stvo. (in Russian).
12. Pasyнков, S. V. (2012). *Graffiti-kresty na belom kamne ot cerkvi Svjatoj velikomuchenicy Paraskevy Pjatinicy Tolpinskoj* [Graffiti crosses on a white stone from the Church of the Holy Great Martyr Paraskeva Pyatnitsa Tolpinskaya] in *Rjazanskij bogoslovskij vestnik*. 6 (1), 40-57. (in Russian).
13. *Risunki-graffiti na predmetah X-XVIII vekov iz arheologicheskikh kollekcij Gosudarstvennogo Vladimiro-Suzdal'skogo muzeja-zapovednika* (2017). [Graffiti drawings on objects of the X-XVIII centuries from the archaeological collections of the State Vladimir-Suzdal Museum-Reserve]. Sostavitel' A.M. Koroleva. Vladimir, Vladimiro-Suzdal'skij muzej zapovednik. (in Russian).
14. Rybakov, B. A. (1964). *Smolenskaja nadpis' XIII v. «o vragah igumenah»* [Smolensk inscription of the XIII century "about the enemies of the hegumens"] in *Sovetskaja arheologija*, 2, 179-188. (in Russian).
15. *Smutnoe vremja Moskovskogo gosudarstva. 1604-1613 gg. Vyp. 6: Pamjatniki oborony Smolenska. (1609-1611 gg.)* (1912) [The time of Troubles of the Moscow state. 1604-1613 Issue 6: Monuments of the defense of Smolensk. (1609-1611)] / Pod redakciej Ju. V. Got'e. Moskva, Imp. o-vo istorii i drevnostej ros. pri Mosk. un-te.